

RU

Особенности композиции сложного синтаксического целого в татарском языке

Гиниятуллина Л. М.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности структурной организации сложного синтаксического целого в татарском языке. В статье описываются виды синтаксических связей между предложениями сложного синтаксического целого. Подробно анализируется цепная синтаксическая связь, которая осуществляется через субъект или через предикат, посредством повтора элементов субъекта или предиката предыдущего суждения. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе видов цепной связи в татарском языке, особенностей употребления цепной связи в функциональных стилях татарского языка. В результате анализа выявляется, что цепная связь используется во всех стилях языка. В языке художественной литературы и публицистики можно найти все виды цепной связи. Если цепная связь посредством лексического повтора более характерна для научного стиля, то цепная синонимическая и цепная местоименная связи широко используются в публицистике.

EN

Composition Features of a Complex Syntactic Unity in the Tatar Language

Giniyatullina L. M.

Abstract. The purpose of the study is to determine the features peculiar to the structural organisation of a complex syntactic unity in the Tatar language. The paper describes types of syntactic links between sentences of a complex syntactic unity. The researcher analyses in detail a chain syntactic link, which is realised through the subject or through the predicate, by repeating elements of the subject or the predicate of a previous statement. Scientific novelty of the study lies in conducting a comprehensive analysis of the types of a chain link in the Tatar language, the features of using a chain link in functional styles of the Tatar language. As a result of the analysis, it has been found that a chain link is used in all styles of the language. All kinds of a chain link can be found in the language of fiction and publicism. While a chain link by means of lexical repetition is more characteristic of the scientific style, a chain synonymic link and a chain pronominal link are widely used in publicism.

Введение

В современном языкознании имеется ряд работ, где: 1) дается анализ системных связей и взаимодействия сложного предложения, сложного синтаксического целого (далее – ССЦ) и текста (Мальчева, 2003); 2) рассматривается структура, семантика, функционирование ССЦ (Папуша, 2011); 3) анализируются функционально-смысловые типы сложных синтаксических целых в современной публицистике (Глебская, Иванова, 2016) и др. В татарском языкознании более подробно изучила ССЦ Ф. С. Сафиуллина (1993), которая дала им определение, рассмотрела структурные компоненты, описала роль вводных слов, союзов, виды связей между предложениями.

Актуальность настоящей статьи обусловлена потребностью более полного научного исследования особенностей композиции сложного синтаксического целого в зависимости от функциональных стилей языка; продуктивностью ССЦ в современном татарском языке и важностью этой синтаксической единицы для формирования и понимания текста. Выявление структурных особенностей даст возможность дальнейшего изучения ССЦ как специфической синтаксической единицы с целью установления принципов его организации и особенностей функционирования в тексте.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить структурные типы ССЦ в татарском языке; определить особенности цепной синтаксической связи, ее виды; описать особенности анализируемой связи в текстах различных функциональных стилей татарского языка.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной посвященными изучению структурной организации текста трудами. В работе Н. И. Жинкина (1956) рассматриваются

закономерности движения мысли. Подробно раскрыл проблему сложных синтаксических целых А. А. Потеня (1958). Г. Я. Солганик (1991), М. З. Закиев (1995), Ф. С. Сафиуллина (1993), С. М. Ибрагимов (Ибраһимов, 1989), В. З. Гарифуллин (1997) дают систематическое изложение лингвистики текста, описывают синтаксические модели соединения предложений, которые были взяты за основу в настоящем исследовании.

В работе использовались такие методы исследования, как метод комплексного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения обобщенных данных.

Материалом исследования послужили ССЦ, отобранные из текстов, относящихся к разным функциональным стилям татарского языка.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в учебных и специальных курсах и спецсеминарах по синтаксису татарского языка, стилистике и по проблемам текста.

Основная часть

При анализе связи предложений ССЦ важно обратить внимание не только на внешние средства связи, но и на синтаксические модели соединения предложений.

Между предложениями сложного синтаксического целого учеными выделяется три вида связи: цепная, параллельная и присоединительная. Данное исследование посвящено анализу цепной синтаксической связи.

Как утверждает Г. Я. Солганик (1991), «один из наиболее общих, распространенных способов связи самостоятельных предложений, отвечающих характеру, природе предложения как законченной структурной единицы, заключается в повторении» (с. 42-43).

Синтаксическая связь посредством повторов называется цепной. Она может быть трех видов: выражение соотносящихся членов предложений посредством лексического повтора, с помощью замены одного из них местоимением либо синонимом.

Рассмотрим наиболее характерные структурные виды цепной связи посредством лексического повтора.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «подлежащее – дополнение»:

Хатын-кыз *тавышы*. Шул *тавыштан* Мәрхәбәнәң йөрәге сызлы, тамагына утырган төере аңа суларга ирек бирми (Ибраһимова, 2021). / Женский *голос*. От этого *голоса* у Мархабы болит сердце, и ком в горле не дает ей дышать (здесь и далее – перевод автора. – Л. Г.).

Подлежащее первого предложения *тавышы – голос*, расположенное в конце, повторяется в начале второго предложения в качестве дополнения (*тавыштан – от голоса*).

Синтаксическая цепная связь между предложениями «дополнение – подлежащее»:

Илгизә дә *маңгаен* сөртте. Шулай тоелган гына икән, *маңгае* тирләмәгән иде... (Жамалетдинова, 2007). / Ильгиза тоже вытерла *лоб*. Ей только показалось, *лоб* ее не потел.

В данном примере дополнение первого предложения *маңгаен – лоб* становится подлежащим второго предложения *маңгае – ее лоб*.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «подлежащее – подлежащее» – один из распространенных структурных видов цепной связи.

Тәрәзаләр. *Тәрәзаләр* хужалары турында бик күп нәрсә сөйли ала (Нәбиуллина, 2004). / *Окна*. *Окна* могут многое рассказать о хозяевах.

Особенностью данной синтаксической связи является местоположение подлежащих смежных предложений. Они должны находиться в конце первого и в начале второго предложений.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «дополнение – дополнение»:

Хәгта школага Габдулла Тукай килгәнән, яхшы укучы бер балага *читек* бүләк иткәнән дә тәмләп сөйләргә ярата иде. Әйтерсең лә ул *читекне* үзе алган (Миңнуллин, 2005). / Любил рассказывать о том, как в школу приходил сам Габдулла Тукай и как он хорошо учившемуся ученику подарил *ичиги*. Как будто он сам получил эти *ичиги*.

Прямое дополнение первого предложения *читек – ичиги* во втором предложении является дополнением, приняв аффикс винительного падежа. В первом предложении дополнение выражает предмет, о котором упоминается впервые, поэтому не принимает никакого аффикса. Во втором предложении дополнение выражает предмет, уже известный как говорящему, так и слушающему, поэтому оно присоединяет аффикс винительного падежа (Закиев, 1995, с. 201).

Синтаксическая цепная связь между предложениями «подлежащее – обстоятельство»:

Һәр *йорт* үз хужасына ошаган була бит. Юан бүрәнәләрдән, иркен һәм зур итеп салынган *йортларда* хужалык та ныклы, гаилә дә муллыкта яши (Нәбиуллина, 2004). / Ведь каждый *дом* бывает похожим на своего хозяина. В *домах* из толстых бревен, просторных и больших, хозяйство бывает крепким и семья живет в достатке.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «определение – определение»:

Документларда *этинең* туган елы 1903 дип язылган. Әмма, *этинең* туганнан-туганы мәрхүмә Зөләйха апаның әйтүенә караганда, ул 1901 елларда туган булырга тиеш (Миңнуллин, 2005). / В документах годом рождения *отца* указан 1903. Однако, по словам покойной двоюродной сестры *отца*, тети Зулейхи, он родился в 1901 году.

Синтаксическая связь между предложениями «определение – подлежащее»:

Юрганның кырыеннан гына *эбинең* нишләгәнән карап яттым. *Әби* аркасы белән утырганга, нишләгәнә күрәнмәде (Исхакый, 1991). / Лежал, наблюдая с краю одеяла за действиями *бабушки*. Так как *бабушка* сидела спиной, не было видно, что она делала.

Синтаксические связи «определение – определение» и «определение – подлежащее» наблюдаются реже, чем остальные вышеупомянутые виды связи.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «обстоятельство – дополнение»:

Татарстанның тулы вәкәләтле вәкилләре жәнисәпкә багышланган *киңәшмәдә* катнашты. Татарстан Президентның аппараты житәкчесе Әсгать Сәфәров республиканың субъектлардагы вәкилләре белән 2021 елгы жәнисәпкә багышланган онлайн-*киңәшмә* уздырды, дип хәбәр итә Татарстан Республикасының Россиядәге Тулы вәкәләтле вәкилләгенә матбугат хезмәте (Татарстанның тулы вәкәләтле вәкилләре..., 2021). / Полномочные представители Татарстана приняли участие в *совещании*, посвященном переписи населения. Как сообщает пресс-служба Полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации, руководитель Аппарата Президента РТ Асгат Сафаров провел *онлайн-совещание*, посвященное вопросам переписи населения 2021 года, где приняли участие представители республики в субъектах.

Нами перечислены лишь основные структурные виды цепной связи. Следует отметить, что цепная связь посредством лексического повтора наблюдается реже, чем другие виды данной связи. Это объясняется современными стилистическими нормами. Но использование лексических повторов придает речи точность, ясность, строгость. Повтор какого-либо слова устанавливает наиболее прочную связь между предложениями. Этим объясняется распространение данного типа цепной связи в научном и официально-деловом стиле. Свойственность цепной связи посредством лексического повтора научному стилю связана и с устойчивостью терминологии, нежелательностью употребления синонимов, стремлением к однозначности, точности смысла. В медиатекстах данный тип цепной связи имеет экспрессивный, эмоциональный характер. Использование лексических повторов может быть вызвано намеренным повторением какого-либо важного понятия. Такой прием распространен преимущественно в художественной литературе.

При цепной синонимической связи соотносящиеся члены соседних предложений выражаются лексически или контекстуальными синонимами. Данный вид синтаксической связи делает речь более гибкой, разнообразной, позволяет избегать повторений одного и того же слова. Виды синтаксических связей между предложениями аналогичны тем, которые были зафиксированы при цепной связи посредством лексических повторов.

Обратимся к примерам.

Студентларны исә башка нәрсә борчый. Казанда электрон карта буенча түләү артуы турында билгеле булгач, яшьләр, Рөстәм Миңнехановка студентлар өчен юл билетын кире кайтаруны сорап, ачык хат язды (Вәлиева, 2019). / *А студентов беспокоит другое. Когда стало известно об увеличении платы по электронным картам в Казани, молодежь* написала Рустаму Минниханову открытое письмо с просьбой вернуть студенческий проездной.

В этих двух предложениях ССЦ средством связи являются контекстуальные синонимы *студентларны – студентов* и *яшьләр – молодежь*. В первом предложении слово *студентларны – студентов* выступает дополнением, в другом *яшьләр – молодежь* является подлежащим. Вид синтаксической связи – «дополнение – подлежащее».

Киләсе атнада Татарстан *Президенты* Рөстәм Миңнеханов ил делегациясе составында Давоста узачак икътисади форумда катнаша. Республика *башлыгы* чараның ачылыш тантанасында, сессия утырышларында катнашыр, дип фаразлана (Вәлиева, 2019). / На следующей неделе *Президент* Татарстана Рустам Минниханов в составе делегации страны примет участие в экономическом форуме в Давосе. Предполагается, что *глава республики* примет участие в церемонии открытия мероприятия, в заседаниях сессии.

Слово *Президенты – Президент* в первом предложении является подлежащим, *башлыгы – глава* во втором предложении – также подлежащим. Вид синтаксической связи – «подлежащее – подлежащее», где средством связи выступают контекстуальные синонимы.

Чын *авыл* тормышы белән яшәүче район башлыктары гына түгел, авыл жирлеге башлыктары да сирәк хәзер. Әмма *сала* мәшәкатеннән курыкмаучылар да бар әле (Нурмөхәммәтова, 2016). / Сейчас редко встретишь не только глав районов, но и глав сельских поселений, ведущих настоящую *деревенскую* жизнь. Но еще есть те, кто не боится *сельских* хлопот.

Синонимы *авыл – деревня, село и сала – деревня, село* в анализируемых предложениях образуют синтаксическую связь «определение – определение».

Данный вид синтаксической связи употребляется активно во всех функциональных стилях. В отличие от лексического повтора цепная синонимическая связь позволяет выражать многообразные экспрессивно-эмоциональные оттенки смысловых отношений между предложениями, поэтому часто встречается в художественной литературе и публицистике.

Местоименные цепные связи имеют широкое распространение во всех стилях речи. В них также наблюдается структурная соотнесенность предложений. Отличие в способе ее выражения. Виды синтаксических связей те же, что и в двух предыдущих видах цепной связи.

Рассмотрим примеры.

– Ниһаять, килеп життек, – дип белдерде автобус *шоферы*. – Ул ак тешләрен күрсәтеп елмайды да сәфәрчеләргә хәерле юллар теләде (Жамалетдинова, 2007). / – Наконец, приехали, объявил *шофер* автобуса. – Он улыбнулся, показав белые зубы, и пожелал путешникам счастливого пути.

Существительное *шоферы – шофер* в первом предложении и личное местоимение *ул – он* во втором предложении, которое заменяет слово *шоферы – шофер*, образуют синтаксическую цепную связь «подлежащее – подлежащее».

24-25 нче елларда *эти* безнең авылга килеп юлыга. «Грамотный егет» икән белгәч, авыл Советына секретарь итеп куялар *үзен* (Миңнуллин, 2005). / В 24-25 годах *отец* оказался в нашей деревне. Узнав, что он «грамотный парень», *его* назначают секретарем сельсовета.

Определительное местоимение *үзен – его самого* заменяет существительное *эти – отец*, и эти два слова образуют синтаксическую цепную связь «подлежащее – дополнение».

Эти янына гарәпчә язылган дини *китаплар* да тотып киләләр иде. Эти беркайчан да *аларны* укымады (Миннуллин, 2005) / К отцу приносили и религиозные *книги*, написанные по-арабски. Отец *их* никогда не читал.

Слова *китаплар – книги* и *аларны – их* в смежных предложениях ССЦ являются дополнениями и образуют связь «дополнение – дополнение».

Үзирекле тәржемә итүнең *сәбәпләре* берничә. *Шуларның* беренчесе укучылар чит әдәбият әсәрен туган телләрендә укысыннар, жинелрәк үзләштерсеннәр, тулырак аңласыннар иде дигән теләктән гыйбарәт (Юсупов, 2014). / *Причин* свободного перевода несколько. Первая из *них* заключается в том, чтобы учащиеся могли читать зарубежную литературу на родном языке, легче усваивать и лучше понимать ее.

Указательное местоимение *шуларның – их* во втором предложении употреблено вместо существительного *сәбәпләре – причины*, которое выступает подлежащим первого предложения. Вид синтаксической цепной связи – «подлежащее – определение».

Өстәл тартмасын ачты, аннан төрлесе төрле кәгазьгә язылган, вакыт үтүдән инде саргая да башлаган *хатлар* төргәген тартып чыгарды. *Болар* Галимәнен *хатлары* иде (Әпсәләмов, 2011). / Открыла ящик стола, вытащила из него пачку *писем*, уже со временем начавших желтеть и написанных на разной бумаге. *Это* были *письма* от Галимы.

Существительное *хатлар – письма* является определением в первом предложении. В последующем предложении оно заменено указательным местоимением *болар – это*, которое выступает подлежащим. Тем самым определяется вид синтаксической цепной связи: «определение – подлежащее».

Следует отметить, что местоимения более тесно объединяют предложения, чем повтор или использование синонимической лексики. Важно подчеркнуть и стилистическое различие: местоименная цепная связь, как правило, стилистически нейтральна и употребляется во всех функциональных стилях.

Заключение

Таким образом, синтаксическая связь между предложениями ССЦ выражается в их структурной соотносительности. В ходе исследования мы пришли к таким выводам:

- в татарском языке определены два структурных типа связи ССЦ: цепная и параллельная. Один из наиболее распространенных способов синтаксической связи между предложениями – цепная связь;
- виды цепной связи реализуются посредством лексического повтора, использования синонимов или местоимений. С синтаксической точки зрения между тремя разновидностями цепной связи почти нет различий. Однако местоименная связь более тесно объединяет предложения, чем связь посредством повтора или синонимическая связь;
- цепная связь используется во всех функциональных стилях. И все же можно отметить, что лексический повтор наиболее характерен для научного и официально-делового стиля; последующие два вида связи широко используются в публицистике. В художественной литературе и публицистике можно найти все виды цепной связи.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении ССЦ в татарском языкознании, структуры, функционального предназначения ССЦ.

Источники | References

1. Әпсәләмов Г. С. Онытырлык түгел: хикәя // Казан утлары. 2011. № 11.
2. Вәлиева Э. Әмир турында беләләр // Ватаным Татарстан. 2019. 18 янв.
3. Гарифуллин В. З. Типы структурной организации журналистского текста (на материале татарских газет). Казань: Татарское кн. изд-во, 1997.
4. Глебская Т. Ф., Иванова Н. Е. Функционально-смысловые типы сложных синтаксических целых в современной публицистике (на материале «Российской газеты» за 2015 год) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (172).
5. Жинкин Н. И. Развитие письменной речи учащихся III-VII классов // Известия Академии педагогических наук РСФСР. 1956. Вып. 78.
6. Жамалетдинова Ф. И. Догалы корт: повестьлар, хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007.
7. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань, 1995. Т. III. Синтаксис.
8. Ибраһимов С. М. Синтаксик стилистика: студентлар очен кулланма. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1989.
9. Ибраһимова Л. Кәккүк баласы // Казан утлары. 2021. № 7.
10. Исхакый Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә әсәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991.
11. Малычева Н. В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов н/Д: АПСН, 2003.
12. Миннуллин Т. Г. Утырып уйлар уйладым: көндәлекләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005.
13. Нәбиуллина И. С. Миләш тәме. Казан, 2004.

14. Нурмөхәммәтова Л. Без кешедән киммени?! // Ватаным Татарстан. 2016. 23 дек.
15. Папуша И. С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
16. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1958.
17. Сафиуллина Ф. С. Текст төзелеше: югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма. Казан: Казан университеты нәшр., 1993.
18. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое): учеб. пособие для студ. вузов по спец. «Русский язык и литература». Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1991.
19. Татарстанның тулы вәкаләтле вәкилләре җанисәпкә багышланган киңәшмәдә катнашты. 2021. URL: <https://123ru.net/foreign/tt/301050304>
20. Юсупов Р. А. Тәржемә һәм дәрәс сөйләм мәсьәләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014.

Информация об авторах | Author information

RU

Гиниятуллина Лилия Миннулловна¹, к. филол. н., доц.

¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Giniyatullina Liliya Minnullovna¹, PhD

¹ Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

¹ gin_liluk@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): сложное синтаксическое целое; цепная связь; виды синтаксической связи; функциональные стили; complex syntactic unity; chain link; types of syntactic links; functional styles.